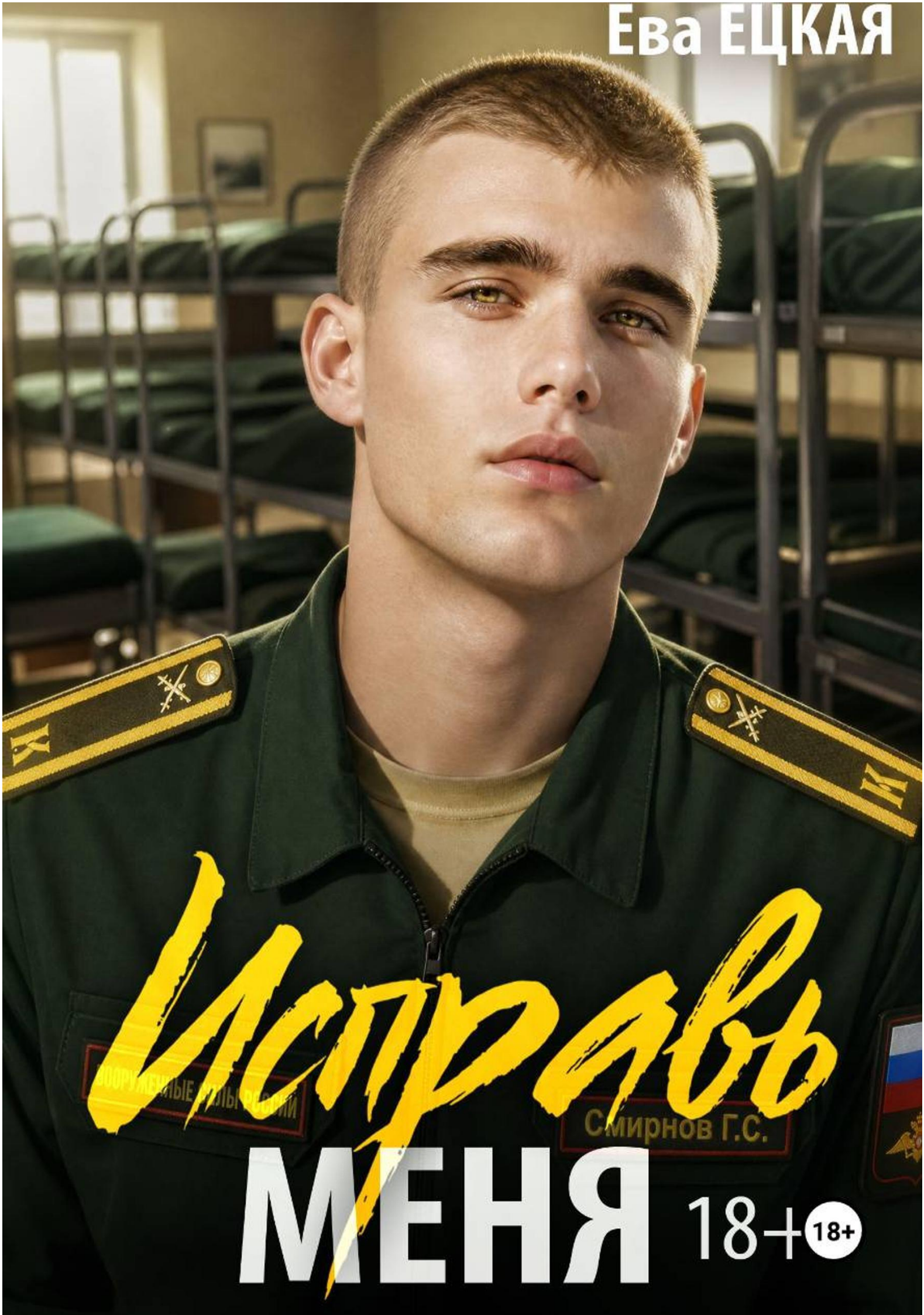
Ева ЕЦКАЯ



Исправь МЕНЯ

18+

Ева Ецкая

Исправь меня

«Автор»
2026

Ецкая Е.

Исправь меня / Е. Ецкая — «Автор», 2026

Не поворачиваюсь. Сжимаю челюсти до скрипа в зубах, продолжая стоять спиной к нему. Пока он продолжает добивать меня: - Такие, как он выбирают себе ровню, - последнее слово режет больнее всего. - Ну уж точно не дочку простого офицера. Что-то внутри обрывается. Тонкая нить самообладания рвется с оглушительным треском. - Вы ничего не знаете, Роман Алексеевич! - разворачиваюсь и кричу ему в лицо. Слова отлетают от стен и ударяются прямо в грудь. Гусев даже не моргает. На его губах появляется кривая, горькая усмешка. - Наивная ты душа, Мария Николаевна, - сочится горечью его голос. - Он же поспорил на вас со своим другом. Кто первый... Чувствую тяжелый жесткий толчок в центр груди. Резкая, разливающаяся боль прошивает тело от ключиц до пяток. Воздух выбивает из легких одним глухим ударом. Ноги слабеют, превращаясь в мягкую вату. Его слова душат сильнее удавки, перекрывая кислород. - Я вам не верю, - произношу сипло и выбегаю из кабинета.

© Ецкая Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 26
Глава 8 29
Глава 9 32
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Исправь меня

Глава 1

Глеб.

- Давай еще по одной, - предлагает Леха, разливая по бокалам вискарь.

- Мне хватит, - пытаюсь подняться с дивана, но цепкие руки девицы, сидящей рядом, утягивают назад.

Откидываю голову на каретку и закрываю глаза сгибом локтя. Вертолеты в голове набирают обороты и поднимают меня в небо, раскручивая до тошноты.

Пздц, я на кидался.

- Глеб, поехали к тебе, - проникает в сознание писклявый голос.

Тонкие пальцы с острыми ногтями вырисовывают узоры на рубашке, расстегивают верхние пуговицы и резво юркают внутрь, под воротник. Оглаживают ключицы, спускаются ниже на грудь. Хватаю тонкое запястье и отдираю от себя цепкую клешню.

Поднимаюсь на ноги и покачиваясь выхожу из душной випки. Делаю несколько шагов и облокотившись на стеклянные перила, смотрю вниз. Толпа дергающихся в такт музыке людей, яркие лучи стробоскопов, разрезающие темноту и облако дыма от кальянов, витающее в воздухе.

Запинаясь о собственные ноги, спускаюсь на первый этаж. Громкая музыка долбит в барабанные перепонки, вызывая нестерпимую головную боль. Проталкиваясь через надушенные потные тела, все же добираюсь до холла.

Толкнув от себя стеклянную дверь, оказываюсь на улице. Покачиваясь, дохожу до железных перил и вцепившись руками в холодный металл, перевешиваю через них свое пьяное тело. Затягиваюсь прохладным августовским воздухом, пытаясь замедлить головокружение.

- Давай такси вызову, - слышу с боку. Поднимаю голову и вижу стоящего рядом Леху. Делая затяжку, выпускает клубы дыма в воздух.

- Я на машине, - хлопая по карманам брюк ладонями, ищу ключи.

- Ты себя видел? – сощурив глаза, смотрит так, словно пытается найти во мне следы адекватности.

- Не первый раз, - отталкиваюсь от перил и развернувшись на пятках, спускаюсь по ступеням.

Парковка перед клубом забита до отказа, но моя черная Ламба всегда ждет меня перед парадным входом. Хозяин клуба мой двоюродный брат, с которым большую часть свободного времени проводим здесь. Потому и малышка моя занимает VIP место, дожидаясь своего хозяина.

Достаю из кармана брюк брелок, нажимаю на кнопку, на что девочка моя отзывается подмигиванием фар. Шатаясь из стороны в сторону, дохожу до тачки и открыв дверь, падаю на водительское сидение.

Я не раз грешил тем, что садился за руль пьяным, но сегодня я в говно. По-хорошему надо было послушать Леху и вызвать такси, а машину забрать завтра, но здравый смысл очень редкий гость в моей голове.

Все мои многочисленные пьяные покатушки заканчивались в ментовке, откуда с диким ором меня каждый раз вызволял отец. Отваливая при этом кучу бабла.

Жму на кнопку старта и включив заднюю передачу, сдаю назад. В заднем кармане штанов, начинает вибрировать телефон. Не могу его достать, все внимание сейчас сосредоточено

на дороге. Пытаясь сфокусировать внимание на зеркалах заднего вида, аккуратно выезжаю с парковки.

Протиснувшись в узкое пространство между двух машин, выруливаю на дорогу. Моя квартира в самом центре города, в двух минутах езды от клуба, да и город в это время ночи почти пустой. Планирую добраться быстро и без происшествий.

Крепко удерживая руль двумя руками, жму на педаль газа в надежде проскочить на мигающий зеленый, но яркий свет встречных фар ослепляет, на мгновение теряю контроль.

Слышу долгий сигнал клаксона, чувствую удар и острую обжигающую все тело боль. Зажмуриваюсь от неожиданности и силы ощущений. Открываю глаза и пытаюсь понять, что происходит, но ни хрена не вижу.

Откинув голову на подголовник, пробую пошевелить ногами, но волна новой пронизывающей боли прокатывается по телу и, я проваливаюсь в темноту. Густую и вязкую, как смола, но при этом такую безболезненную.

Мне снится мама – она идет босиком по песчаному пляжу на берегу озера. Солнце мягко касается ее лица и светлых волос, которые раздувает ветер. Пытаюсь догнать ее, перехожу на бег, но не в силах сделать и шага, падаю. Зову ее, прошу подождать меня, но она лишь уходит все дальше. Пытаюсь поднять руки с земли, чтобы попробовать дотянуться до нее, но острый приступ боли не дает пошевелиться.

- Глеб, - слышу голос, но не могу разобрать откуда он, - Глеб.

Хочу разодрать веки, но они словно клеем склеены.

- Что с ним? – голос знакомый, но не могу вспомнить чей.

- Сильный болевой шок, и действие обезболивающих, - мелодичный женский голос.

Блядь. Где я?

Собрав все силы, открываю глаза. Белый высокий потолок и залитая ярким светом комната. В нос тут же проникает запах хлора и лекарств.

Я в больнице?..

- Проснулся, щенок?! – узнаю голос отца.

Перевожу взгляд влево, туда, откуда слышу рычание и вижу его самого.

Как всегда, в строгом костюме и гладко выбрит. Белоснежная рубашка подчеркивает бледность лица, которое выражает недовольство и раздражение. Холодные серые глаза кружат по моему лицу, предвещая армагеддон.

- Здравствуй, папа, - еле шевелю пересохшими и потрескавшимися губами.

- Ты че творишь, придурок? – подходит в плотную к моей кровати.

- Я никого не угробил? – в башке немного проясняется и я начинаю осознавать весь ужас произошедшего.

- Твое счастье, - рычит, сжав руки в кулаки, - но из института тебя поперли.

«Ну и х@й с ним» - проносится в голове.

- Дай попить, - чувствую, как язык к небу прилипает.

Отец начинает расхаживать размашистыми шагами вдоль кровати игнорируя мою просьбу. Лежу молча, решая не нарываться еще больше. Пусть проорется, так всегда было.

- Договариваться и просить за тебя больше не буду, - голос становится чуть тише, - и карты твои я все заблокировал.

- Спасибо, - прикрываю уставшие глаза, прикидывая, как буду выкручиваться.

- С сегодняшнего дня ты студент третьего курса высшей артиллерийской командной академии. Будешь жить на полном гос обеспечении, - кряхтит в кулак, и добавляет. - Да еще и стипендию получать будешь.

Глава 2

Маша.

Настырный солнечный луч, пробравшись через не плотно задернутую ночную штору, жжет тонкую кожу век. Не открывая глаз потягиваюсь и переворачиваюсь на живот. Накрываю голову подушкой и снова проваливаюсь в сон.

Но счастье мое длится не долго. Сквозь дрему слышу тяжелые шаги, шелест занавесок на окне.

- Мария, пора вставать, - ненавижу, когда он так меня называет.

- Папа, мы не в армии, - отбросив подушку в сторону, приподнимаюсь и сажусь на кровати.

- Не долго осталось, - берет табуретку и садится напротив меня.

- Не понимаю, о чем ты…

Сидя напротив с ровной спиной и серьезным лицом, отец сканирует меня взглядом.

- С первого сентября идешь преподавателем работать.

- Правда? – подпрыгиваю от радости на месте.

- Правда, - замолкает, а я напрягаюсь.

- Но… - подталкиваю, потому как вижу, что он не закончил.

- Но только не в пед.

Ничего не понимаю. Два дня назад я закончила педагогическое училище и, директор обещал взять меня на работу учителем английского. Что изменилось?

- Куда? – мой голос сипнет.

- Артиллерийская академия.

- В военку?.. – переспрашиваю шепотом.

Вижу по взгляду, что да. Срываюсь с кровати, словно ужаленная и встаю перед отцом, подпирая бока обеими руками.

Он тоже поднимается с табурета и встает передо мной большим каменным изваянием. В военной форме офицера, без тени улыбки на лице, выглядит немного устрашающе.

- Там будет лучше. Поверь мне.

- Где? – взвизгиваю, размахивая руками перед его лицом. – В Артухе? Среди мужиков?

- Не преувеличивай.

Разворачивается и идет к двери, но останавливается и продолжает:

- К тому же Олег Петрович тебе во всем поможет.

Обхватив голову ладонями, безмолвно ору. Зачем он это сделал? Почему решил за меня?

Услышав хлопок двери, падаю на кровать лицом вниз.

Я столько всего слышала про эту Артиллерийскую академию, что даже страшно становится. У нас в педе говори, что там злющее начальство и отбитые на всю голову студенты.

Боже, я не пойду туда!

Из комнаты выхожу, когда в доме остаюсь одна. Отец уходит на службу, а мама еще не вернулась со школы.

Плетусь на кухню, наполняю электрический чайник водой и щелкнув кнопкой включателя, сажусь на подоконник. Подтянув к себе колени, обнимаю их руками. Смотрю на залитый солнечным светом двор с высоты пятого этажа.

Наслаждаясь последними днями летних каникул, мальчишки со второго подъезда, нарезают круги вокруг детской площадки на велосипедах. Там же на угловой лавочке сидят Катюшка и Светланка что-то бурно обсуждая, жестикулируют руками.

Они обе перешли в пятый класс нашей местной школы и, я собиралась преподавать английский в их классе.

В надежде, что отец все же передумает, спрыгиваю с подоконника и завариваю чай. Достаю из холодильника масло и сыр, делаю бутерброд и сажусь за стол. Включаю на телефоне аудиокнигу на английском и делаю глоток горячего напитка.

Проглотив последний кусочек бутерброда, допиваю чай и ополаскиваю за собой чашку. Собираю салфеткой крошки со стола, когда слышу хлопок двери.

- Дочь, ты дома? – шурша пакетами, спрашивает мама.

- Дома, - выхожу в коридор и принимаю два увесистых пакета.

Доношу их до кухни и ставлю на стол. Вынимаю продукты убирая часть из них в холодильник, другую в буфет. Открываю пачку с моим любимым печеньем и надкусываю одно.

- Ты не обедала? – завязывая волосы в хвост, интересуется мама.

- Только позавтракала.

- Опять спала до обеда? – спрашивает с улыбкой.

Она никогда не ругала за позднее пробуждение или не сделанные дела.

- Мам, - начинаю несмело, пристраивая две бутылки молока в дверцу холодильника.

Наливая в тарелку суп, она смотрит на меня вопросительно. Я отхожу к окну, разворачиваюсь к ней лицом, подпирая поясницей подоконник. В груди, руках и ногах разливается тревога. Я знаю, что она не сможет повлиять на решение отца, но хочу услышать ее мнение.

- Ты знала, что я иду учителем в Артуху?

- Да, отец сказал мне вчера.

- Но почему?

Мама откладывает ложку и отодвигает от себя тарелку. Зачем-то поправляет волосы, на меня при этом не смотрит.

- Два месяца назад у папы были серьезные проблемы на работе, - начинает тихо, а я вся напрягаюсь. – Олег Петрович, помог ему…

- При чем тут я? – перебиваю не сдержавшись.

- Несколько дней назад, он позвонил отцу и попросил разрешения взять тебя в академию учителем английского, - мама замолкает на минуту, а потом продолжает, - отец не смог отказать.

Во мне поднимается волна гнева и возмущения. Где-то внутри закипает раздражение, переходящее в ярость. Как они могли распорядиться мной, даже не спросив?!

Я не могу обидеть маму, потому молча выбегаю из кухни и закрываюсь в своей спальне. Сев на краешек кровати, начинаю плакать. Хочу высказать родителям все, что копится сейчас внутри меня, но отцовское военное воспитание не дает мне такого права.

Ложусь поверх покрывала, взяв один его конец, заворачиваюсь, как в кокон. Эмоциональная буя постепенно стихает, оставляя чувство усталости. Я сильная, и я справлюсь.

Поднимаюсь с кровати, когда на улице начинает смеркаться. Сначала иду в ванную, умываю лицо холодной водой, расчесываю волосы и возвращаюсь в свою комнату.

Достаю с полки свои лекции и конспекты, расположившись на полу, проверяю их на наличие тем, которые возможно мне понадобятся на новом месте работы. Комната уже давно погрузилась в мягкий полумрак, лишь приглушенный свет настольной лампы освещает небольшой участок рядом со мной.

Вынимаю из выдвижных ящиков стола канцелярские принадлежности и несколько учебников по английскому. Принимаюсь листать самый новый, купленный в начале этого года. Именно по нему я планировала преподавать в школе.

Сложив все учебники в одну стопку, разбираю канцелярию, прикидываю, что нужно докупить. В отдельную коробку собираю все, что давно собиралась выбросить.

Густую тишину моей спальни разрезает телефонный звонок. На экране имя моей подружки Карины. Нажимаю на зеленую кнопку и сразу глохну от ее звонкого голоса.

- Привет, Машка, - убираю трубку подальше от уха, - ты дома?

- Да. А ты где? – начинаю подозревать неладное.

- К подъезду твоему подхожу. Выходи.

Закатив глаза, перевожу взгляд на стену с часами – половина десятого.

Что она задумала?

Достаю из шкафа теплую толстовку и взяв с тумбочки телефон, выхожу в прихожую.

- Ты куда так поздно? – вытирая руки о полотенце, на пороге кухни появляется мама.

- Каринка во дворе ждет, - просовываю ноги в кроссовки.

- Ты бы хоть штаны надела.

- Я в шортах, - задираю край толстовки.

Быстро спустившись по лестнице, нажимаю кнопку домофона и выхожу на улицу. Теплый августовский воздух тут же приглашает в свои объятия. Кручу головой в поисках подруги.

Сидя на каретке лавочки на детской площадке, Карина машет мне рукой. Тоже помахав, двигаюсь навстречу.

- Что за срочность? – устраиваюсь рядом с ней.

- Мне мама сказала, что ты в артуху идешь работать. Это правда?! – в глазах огонь горит, от нетерпения ерзает на месте.

- Правда, - отвечаю тихо, не понимая ее восторга. – А ты чего так радуешься?

- Ну как же, - соскакивает на ноги и спрыгивает на землю, - там же столько парней учится. Выбирай не хочу.

- Я и не хочу.

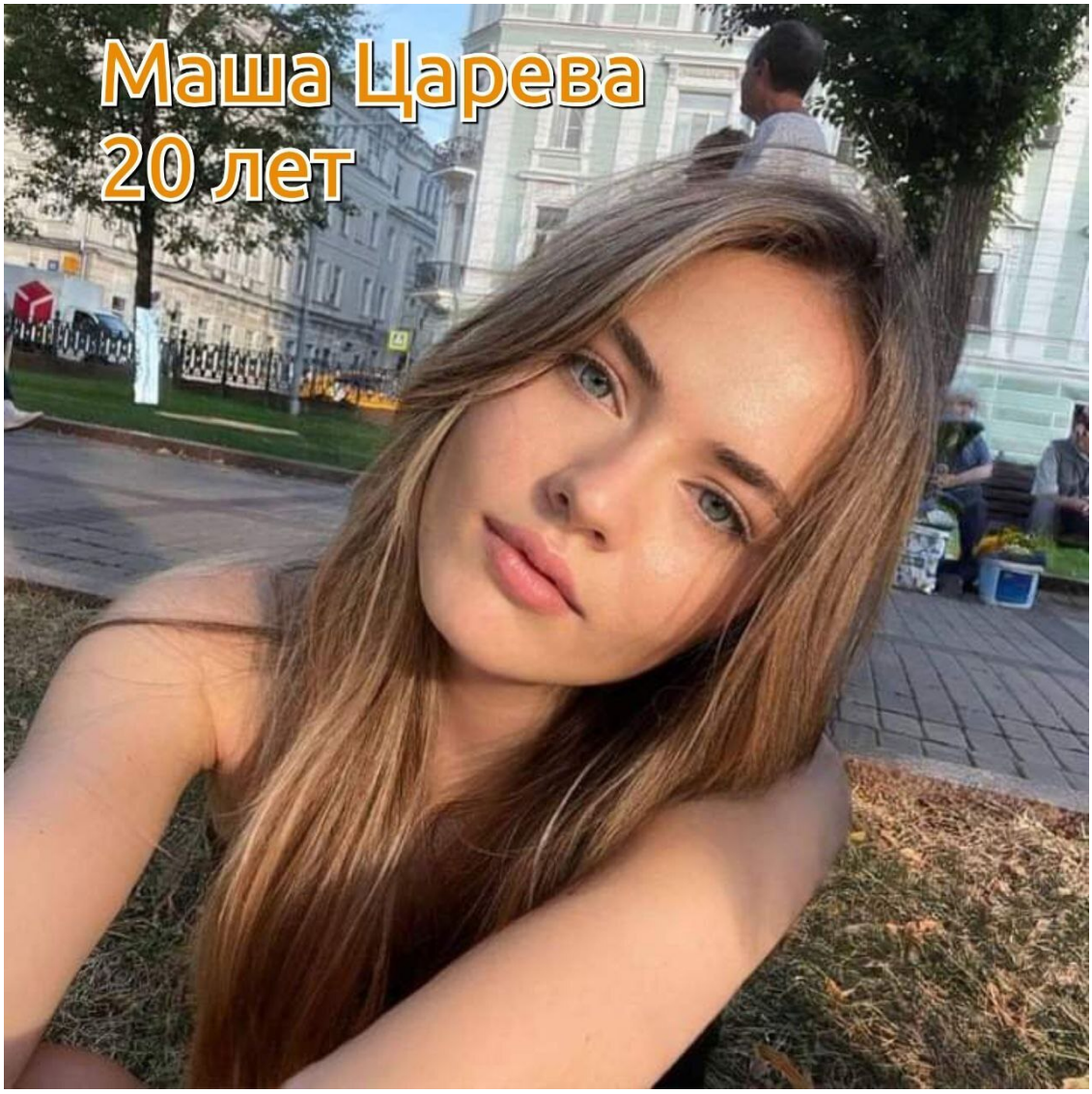
- Ой, Машка, какая же ты душная, - динамично жестикулирует руками, - тебе такой шанс выпал.

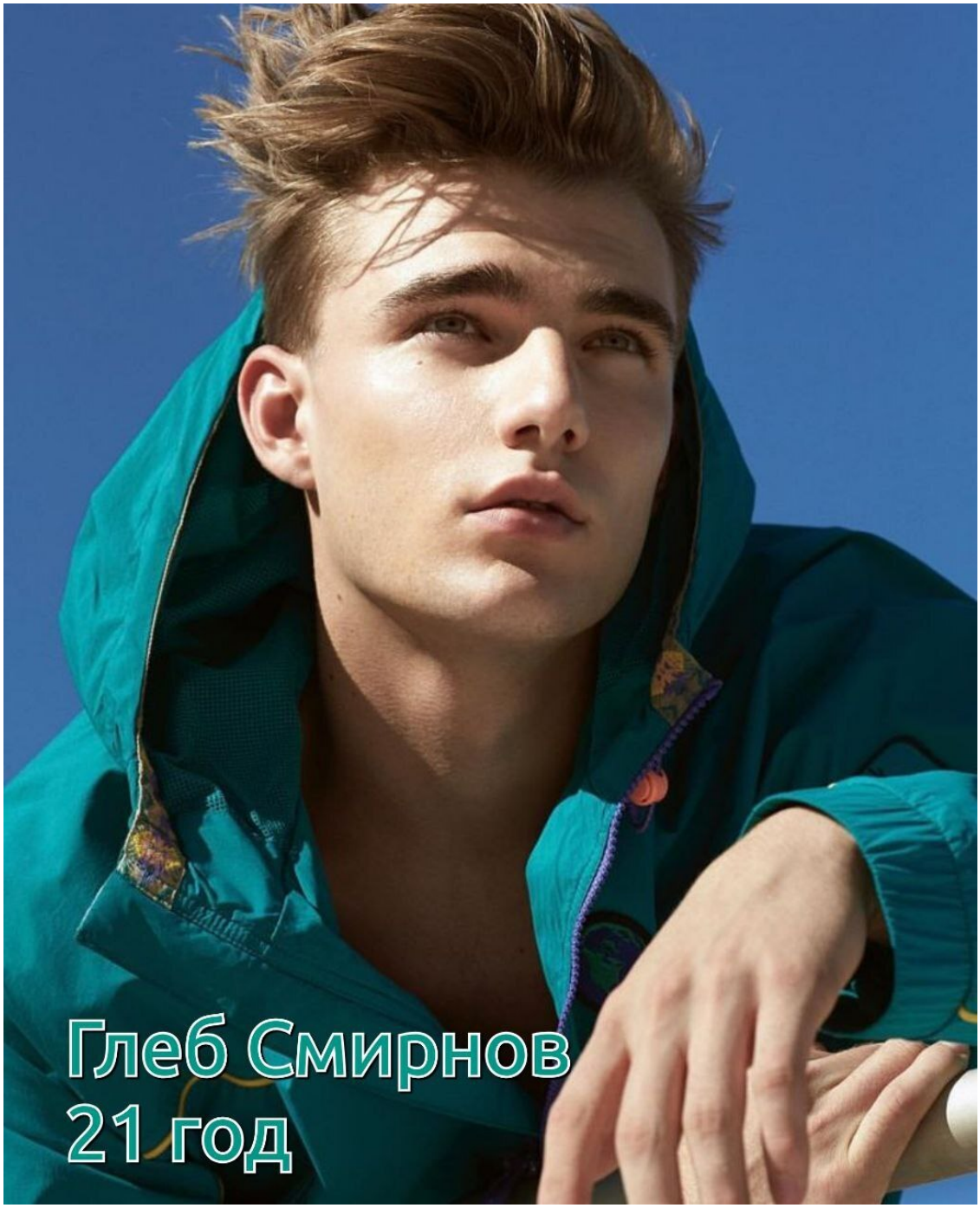
Не разделяя ее веселья, складываю руки на груди и смотрю на качающуюся на качелях девочку лет пятнадцати. Кажется она с соседнего двора.

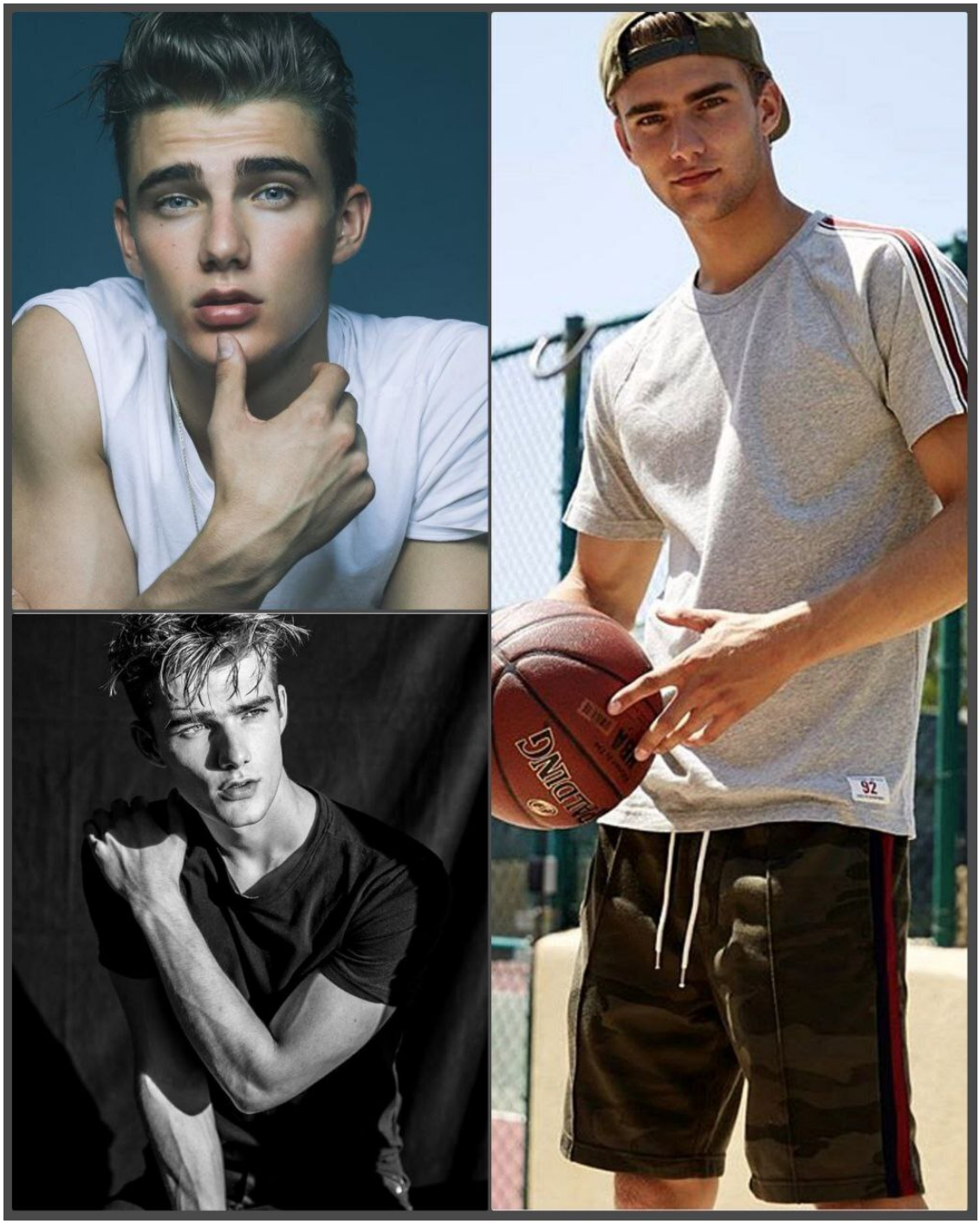
- Ну так, что? Познакомишь с кем-нибудь? – дергает за рукав, переводя на себя мое внимание.

- Обойдешься, - произношу с улыбкой, наблюдая, как она становится серьезной. – Все женихи мои будут.

Дорогие мои читатели, для тех кто любит визуализацию я подготовила для вас наших героев. Встречаем и знакомимся.


Маша Царева
20 лет


Глеб Смирнов
21 год



Глава 3

Маша.

- Как тебе эта юбка? – спрашиваю у Карины, расправляя невидимые складки.

- В ней ты, как серый чулок.

Я не обижаюсь на нее, она всегда была прямолинейной.

- На примерь вот это, - протягивает вешалку с сарафаном.

Черный на запах с глубоким вырезом, под который предусматривается блузка.

- Ты видела его длину?

- Ну тебе же не шестьдесят? – закатывает серые глаза.

Измотанные долгим выбором вещей и их покупками, выходим из магазина.

- Там через дорогу кафе, - указывает кивком головы Карина.

- Идем быстрее пока зеленый горит, - тяну за руку подругу, чтобы успеть перейти проезжую часть.

Заходим внутрь небольшой кофейни, находим свободный столик в самом углу и свалив бумажные пакеты на один из мягких диванчиков, садимся друг напротив друга.

- Ты умотала меня, - откидывается на спинку дивана.

- Кто кого умотал? – смеюсь, ища глазами кондиционер, здесь очень душно.

- Зато ты будешь самой модной.

Она права. Мы купили очень много красивых и стильных вещей, в которых не будет стыдно идти работать в учебное заведение. А еще несколько пар туфель на каблуке разной высоты.

Все наряды я купила на свои собственные сбережения, которые смогла накопить, пока подрабатывала учителем по английскому в дошкольной развивашке. У меня было по два три урока каждое воскресенье. В этом году тоже планирую там преподавать если, конечно, останется время.

- Документы в ВУЗ уже подала?

- Да, месяц назад заполнила заявление на Гос – услугах, но пока тишина.

Я уже и не надеюсь, потому что до начала учебного года осталась две недели, а ответа так и нет. Я планировала преподавать в школе и параллельно получать высшее педагогическое образование, но ни одной моей мечте сбыться видимо не суждено.

- Где же этот гребаный официант? – Карина подскакивает с места. – Пойду сама схожу.

- Мне апельсиновый фреш, - кричу ей в спину.

Сегодня очень жарко, даже не скажешь, что конец лета. Сидим в кафе еще час и расходимся по домам.

Сегодня у нашей компании, в которую кроме меня и Карины входят еще Денис и Соня, намечается поход в клуб. Ребята уезжают учится в столицу и это наша прощальная встреча.

Не люблю яркий макияж. С моей белой кожей и светлыми волосами большое количество косметики выглядит вульгарно. Потому покрываю ресницы одним слоем туши, на губы наношу прозрачный блеск. Завиваю волосы крупными локонами, надеваю узкие белые джинсы и топ на тонких лямках, прикрывающий живот. С собой беру легкий пиджак.

Закинув в сумку телефон и влажные салфетки, выхожу из дома. Такси уже ждет у подъезда. Устраиваюсь на заднем сидении и называю адрес.

Папа сегодня в ночь на дежурстве, мама поехала к сестре в соседний город. С началом нового учебного года будет сложно выбраться, а они давно не виделись. Она звала меня с собой, но я отказалась. Хочу попрощаться с друзьями.

Таксист высаживает меня, заехав одной половиной машины прямо на тротуар. Быстро отдаю ему деньги и выпрыгиваю из салона. Оглядываюсь по сторонам в поисках знакомых и

медленно иду по тропинке к центральному входу с надписью большими неоновыми буквами «Тень».

Я не завсегдатая ночных клубов и модных тусовок, но иногда все же посещаю с друзьями подобные места. Я предпочитаю проводить вечера в уютном пледе с чашкой горячего чая и книгой. А Карина – она та самая «зажигалка», вокруг которой неизбежно закручивается вихрь смеха, музыки и неожиданных планов.

Её энтузиазм заразителен и сопротивляться ему — всё равно что пытаться остановить дождь ладонью. Она не уговаривает, а именно заряжает своей уверенностью, что именно сегодня, именно здесь случится что-то особенное.

И вот, я стою в эпицентре пульсирующего света и ритма громкой музыки. Гул голосов, вспышки прожекторов окутывают, пока я кручу головой в поисках подруги.

- Машка, - чувствую прикосновение к плечам и громкий крик у уха.

- Напугала, - поворачиваю голову в сторону.

Карина, в облегающем мини – платье, с высоко собранными волосами, сияет белозубой улыбкой. Берет меня за руку и ловко лавируя между танцующими, увлекает за собой через весь зал.

- Наш столик, - останавливается у прямоугольного длинного стола.

На мягких диванах по обе стороны от стола уже расположились ребята. Денис и Соня рядом, напротив них – двое парней. Один забившись в угол, полностью погрузился в свой телефон, не замечая ничего вокруг. Второй раскинулся на диване, одна нога закинута щиколоткой на колено другой, а тяжёлый, наглый взгляд уже медленно скользит по моей фигуре.

- Привет, бросаю одно на всех.

Соня улыбается и машет рукой, Денис кивает в знак приветствия. На парня справа стараюсь не смотреть. Садиться рядом с ним тем более, нет никакого желания. Потому делаю шаг в сторону друзей, но цепкие пальцы Карины, обхватив меня за плечи, как-то неожиданно усаживают на противоположную сторону.

- Садись, - слышу, когда неуклюже пристраиваю свой зад на низкий диванчик, - я себе стул сейчас принесу.

- Макс, - поза парня сидящего рядом меняется и, я вижу протянутую мне руку.

- Маша, - отвечаю ровно, выдерживая нахальный взгляд.

Жму руку наглеца, которую он неожиданно подносит к губам и целует. Пытаюсь выдернуть свою ладонь из захвата, но он не отпускает. Внутри вспыхивает раздражение. Он вообще слышал, что такое личные границы?

- А ты наглый, - продолжаю смотреть на парня, но руку все же освобождаю.

Он скалится в самодовольной улыбке и принимает прежнюю позу, откидывая свою руку на спинку дивана, позади моей спины.

- Я нам коктейли заказала, - Карина ставит стул с торца стола и усевшись на него, придвигается ближе.

Улыбаюсь подруге, но все чего хочу – это поскорее уйти домой.

Официантка приносит три высоких стакана с алкогольными коктейлями и две больших тарелки с закусками и фруктами. Перед парнями ставит бутылку виски и рюмки.

Я напрягаюсь. Находиться в компании пьяных парней, к тому же еще и одним слишком наглым, нет никакого желания. Но уйти сейчас значит обидеть Соню и Дениса. Потому решаю посидеть часок и уйти домой.

Парни наполняют рюмки крепким напитком, и заводят разговор о спортивных мотоциклах. Макс, утратив ко мне интерес, увлеченно спорит о мощности двигателей и аэродинамике. Я, наконец расслабляюсь и взяв в руку стакан с коктейлем, делаю большой глоток через тонкую соломинку. Во рту разливается сладковато-горьковатый вкус, откидываюсь на спинку дивана и пытаюсь вникнуть в разговор парней, хотя ничего не понимаю.

- Потанцуем? – предлагает Карина, склонившись ко мне очень близко.

- Да, - соглашаюсь сразу, отставляя на стол пустой стакан.

Пригласив Соню кивком головы, все трое выходим из-за стола. Карина берет меня за руку и тащит прямо в центр танцпола. Становимся рядом друг с другом, образовывая небольшой круг. Я поднимаю руки вверх и принимаюсь плавно покачивать бедрами, девчонки сразу подстраиваются.

Мне нравится танцевать, я хорошо чувствую музыку, в детстве мама водила меня в музыкальную школу.

Продолжая двигаться, прикрываю глаза и наслаждаюсь. Но вдруг неожиданно все меняется, когда на мою талию ложатся мужские руки. Дергаюсь, распахиваю глаза и повернув голову в сторону, понимаю, что это Макс.

Все с той же наглой ухмылкой, пускает руки по моему телу. Схватив его ладони, резко отдираю от себя и делаю шаг в сторону. Иду к столику и взяв с дивана свою сумку и пиджак, направляюсь к выходу.

Выхожу на улицу, достаю телефон из сумки и заказываю такси. Не хорошо получилось, даже с ребятами не попрощалась, но туда я не вернусь.

- Машка, ты чего? – оборачиваюсь на голос подруги.

Карина, запыхавшаяся с раскрасневшимся лицом, смотрит на меня с непониманием.

- Я такси вызвала.

- Почему так рано?

- Голова разболелась, - вру.

- Ты походу Максу понравилась, - произносит с радостью в голосе, - он москвич.

- А он мне не понравился.

Телефон издает сигнал, сообщая, что такси уже подъехало.

- Но почему? Он симпатичный, - делает изумленное лицо.

- Не люблю мажоров.

Глава 4

Маша.

Застегиваю белую блузку на все пуговицы и заправляю в узкую юбку. Кручусь перед зеркалом и впадаю в панику. Мне совсем не нравится то, что я вижу. На меня смотрит женщина лет пятидесяти, тридцать из которых отработала в собесе. Только авоськи и очков не хватает.

Так дело не пойдет. Снимаю с себя все вещи и снова открываю шкаф. Снимаю с вешалки новую приталенную рубашку и сарафан чуть выше колена, которые мы недавно купили с Кариной.

После чего достаю из тумбочки косметичку, наношу два слоя туши на глаза, тонким слоем тональный крем и прозрачный блеск для губ. Вообще не люблю красить губы, предпочитаю сделать акцент на глаза. Волосы, хорошенько расчесав, собираю в тугой хвост.

Складываю в сумку свои лекции и учебники, пенал с ручками и карандашами. Не знаю зачем они мне могут понадобиться, но решаю пусть лучше будут.

- Уже готова? – спрашивает папа, когда выхожу из спальни.

Он, как обычно в военной форме, собран и в любой момент готов к выходу.

- Да, - чувствую, как дрожит мой голос.

- Больше уверенности, дочь, - командным голосом подбадривает отец, - пойдем.

На улице нас уже ждет служебный автомобиль, темно зеленого цвета. Отец открывает для меня заднюю дверь, чувствуя себя непривычно, неуклюже забираюсь на широкое сидение. В салоне пахнет машинным маслом и табаком.

Прижимаюсь к спинке и стараюсь расслабиться. За рулем сидит мальчик, совсем юный, в строгой военной форме. Его лицо сосредоточено до тех пор, пока он не ловит мой взгляд в зеркале заднего вида. Он на мгновение смущается, тихо здоровается и тут же отводит глаза.

Папа забирается на переднее сидение и отдав приказ трогаться, пристегивает ремень безопасности. Парень заводит мотор, и машина с громким звуком трогается с места.

Сейчас только семь утра, но на улице уже жарко. В салоне душно, кондиционера видимо нет. Ищу не двери маленькую ручку и поворачиваю ее против часовой стрелки, стекло медленно ползет вниз. Хватаю ртом глоток свежего воздуха.

К кирпичному одноэтажному зданию с железными воротами подъезжаем примерно через час. Ворота открываются и, машина заезжает во двор. Проезжает несколько метров и останавливается в тени дерева.

Папа открывает для меня дверь и, я наконец-то вываливаюсь наружу. С интересом оглядываю территорию. Пространство вокруг вымощено серым, идеально ровным асфальтом. По периметру растут большие деревья, есть несколько клумб на которых растет только трава.

- Пойдем, - отец берет меня за руку и ведет к четырехэтажному кирпичному зданию, расположенному в другом конце.

Быстро переставляю затекшие от долгой езды ноги и продолжаю рассматривать пространство вокруг.

Слева в тени огромных сосен и берез расположена спортивная площадка. Турники и брусья, отполированные до блеска, вытоптанная земля. Сейчас там никого нет, но видно, что занимаются здесь постоянно.

Почти перед самым зданием академии, сбавляю шаг и на минуту останавливаюсь, отставая от папы. Стоя ко мне спиной в две шеренги выстроены несколько десятков парней в форме. Перед ними стоит мужчина средних лет и громко отдает приказы.

Отец подходит к мужчине, здоровается с ним и поворачивается лицом к парням и здоровается с ними. Те, приложив правую руку к виску хором произносят «Здравия желаем, товарищ офицер».

От того, как синхронно и громко это было сказано, мурашки разбегаются по спине в разные стороны, волоски на руках поднимаются дыбом.

Боже! Это здесь мне предстоит работать? Учить этих парней английскому языку?

- Мария, поторопись, - обращается ко мне отец так же громко, как только, что поздоровался.

Головы всех ребят одновременно поворачиваются в мою сторону и чувствую, как заливаюсь краской от корней волос до самых пяток.

Теряюсь, замерев на секунду, после чего ускоряю шаг и под оглушающий стук сердца, прохожу мимо парней, в сторону которых боюсь повернуть голову.

Затылок и лопатки горят огнем, до тех пор, пока за моей спиной не раздается громкое «Налево».

Поднимаемся по высоким каменным ступеням, отец открывает передо мной металлическую тяжелую дверь. Заходим внутрь, здесь все так же, как в армии. Приходилось бывать несколько раз у отца на работе.

На вахте дежурит молоденький мальчик, вроде того, что привез нас сюда. Здоровается и отдает честь отцу. Я лишь киваю на приветствие. Здесь никого кроме него нет и, мы проходим дальше.

Поднимаемся на второй этаж и заходим в открытую дверь прямо напротив лестницы. За столом, установленным посередине комнаты сидит мужчина в форме, как у отца, только другим количеством звезд на погонах.

Я знаю, что все военные отличаются званиями и соответственно формой и нашивками на ней, но даже, как ребенок, выросший в семье офицера, я так и не научилась разбираться в званиях. Видимо придется это сделать в ускоренном режиме.

- Петрович, здорово, - громко произносит отец и проходит чтобы пожать руку.

- Проходите, - мужчина поднимается с места и указывает на ряд стульев вдоль стены.

Поздоровавшись, располагаюсь на самом дальнем.

- Мария, знакомься Олег Петрович, заместитель по учебной работе.

- Очень приятно, - произношу тихо.

Олег Петрович не стал утомлять длинными инструкциями и коротко обрисовывал круг обязанностей. Особенно подчеркнул, что в военном заведении учитель не только наставник, но и пример для подражания.

- Вас ждут не просто уроки, а настоящее испытание на прочность, - говорит спокойным уверенным голосом, внимательно глядя мне в глаза. – Здесь все подчинено строгому распорядку и дисциплина основа всего.

Я слушаю раскрыв рот, внимая каждому его слову.

- Ну и учатся здесь одни парни, - на лице его проскальзывает лукавая улыбка, - сама понимаешь.

Мотнув головой в знак согласия, чувствую, как теплеют мои щеки.

- Все остальное станет ясно в процессе работы, - продолжает рассказ, - не пугайся, по ходу дела разберемся. Я помогу.

Его слова ободряют, но не настолько, чтобы унять внутреннюю дрожь. Мое тело напряжено, как струна. Чувствую, как вибрирует каждая мышца. Внутри меня сейчас идет борьба двух чувств - желание оправдать доверие и страх перед неизвестностью. И это не просто волнение новичка, а почти физическое ощущение ответственности, которое не позволяет расслабиться ни на минуту.

Папа и Олег Петрович еще какое-то время разговаривают о своих делах, после чего отец прощается с нами и уезжает, оставляя меня одну.

Смотрю на удаляющуюся спину родителя и чувствую себя, как в детском саду, хочу побежать за ним и броситься на шею, просить, чтобы забрал меня с собой.

- Ну, что Машенька пойдем покажу тебе твой кабинет.

Мы проходим на четвертый этаж, в широком коридоре по обе стороны расположены двери в аудитории.

- Четыреста пятая, твоя, - отпирает ключом дверь и пропускает меня.

В просторном светлом классе в три ряда стоят парты, как в школе. На стенах плакаты и стенды на английском языке. Даже карта Великобритании имеется.

- Это кабинет английского? – спрашиваю у мужчины.

- Да, он будет закреплен за тобой, - делает небольшую паузу и смотрит на меня изучающим взглядом.

Руки заложены в карманы зеленых брюк, на лице хитрый прищур. Он что-то не договаривает.

- Что-то еще? – спрашиваю прямо.

- Классное руководство…

До меня не сразу доходит смысл сказанных слов.

- Да ты не пугайся, - продолжает мягким голосом, выдвигая из-за парты стул, - присаживайся.

- Я постою, - кручу головой. – Какое классное руководство? Как в школе?

- Нет здесь все проще, - слышу его голос, словно через вату, - командует взводом лейтенант.

- А я? – не понимаю к чему он клонит.

- От тебя потребуется только осуществлять дополнительное педагогическое руководство.

- И сколько человек в взводе? – чувствую, как голос дрожит.

- Сорок, - делает паузу, - третий курс.

Господи! Он же не серьезно сейчас?

Глава 5

Маша.

- В десять построение у всех курсантов. Ты тоже, Машенька, спускайся, - говорит в самых дверях. – А пока располагайся.

Олег Петрович выходит из кабинета. Я на негнущихся ногах дохожу до преподавательского стола и обессиленно сажусь на стул. Сил почти не осталось, чувствую себя перееханной катком. Сорок парней моего возраста, а может и старше. Что я с ними делать-то буду?

Сижу минут двадцать и смотрю в одну точку на карте Великобритании. В какой-то момент дверь в кабинет открывается и на пороге не появляется приятная моложавая женщина со светлыми волосами.

- Здравствуйте, - говорит звонким приятным голосом. – Вы наша новая учительница английского?

- Здравствуйте, - поднимаюсь со стула, - да.

- Я Ольга Владимировна. Завуч, - представляется, подойдя к моему столу.

- Маша, - поднимаюсь со стула и осекаюсь, - Мария Николаевна.

Женщина с минуту осматривает меня при этом хитро улыбается.

- Ты чего такая напуганная, Мария Николаевна? – отодвигает для себя стул и садится за парту напротив.

- Олег Петрович сказал, - замолкаю на секунду, - что мне кураторство дали.

- Да, я знаю.

Тоже сажусь за стол и, пытаясь унять дрожь, складываю руки в замок. Пальцы на руках холодные, как лед, а ладошки предательски влажные. Я так волнуюсь, что кажется стук моего сердца слышен на весь класс.

- Но в группе сорок человек, - проговариваю излишне громко.

- Не бойся, - пытается успокоить, - я помогу и в обиду не дам.

- Да и вообще, - добавляет после небольшой паузы, - у нас очень хорошие парни.

Ольга Владимировна спрашивает, где я училась и почему выбрала именно это место для работы. Рассказываю только то, что это место мне предложил отец, а я согласилась. Женщина внимательно слушает меня, ее вопросы звучат мягко и в них нет скрытого подтекста. Ее поведение меня немного расслабляет и успокаивает.

- Пойдем я тебе выдам рабочую программу и учебники, - встает с места, расправляя складки на юбке. – А потом провожу тебя на торжественную линейку.

Получив все необходимые материалы, отношу их в свой кабинет в девять сорок пять спускаюсь на первый этаж. Прохожу КПП с колотящимся в горле сердцем.

Мамочки мои, как же мне страшно!

На улице уже собрались преподаватели. Некоторые из них в военной форме, но есть и в гражданской, как я. Ольга Владимировна машет мне рукой, привлекая мое внимание и я направляюсь в ее строну.

- Сейчас будет построение, - сообщает мне.

Ровно в десять часов на середину территории выходит высокий широкоплечий мужчина, на вид лет пятидесяти и громким басом объявляет построение.

Парни, стоящие в несколько рядов перед ним, выравниваются и замирают, как оловянные солдатики. Преподаватели встают по правую руку от него.

- Хрулев Александр Кондратьевич, - шепотом сообщает мне моя новая наставница. – Начальник, генерал-майор.

На его плечах отражая лучи солнца, блестит одна звезда. Делаю пометку у себя в голове.

Мужчина говорит приветственную речь, объявляет о начале нового учебного года и отдает команду встать смирно. Начинает звучать Гимн.

После исполнения первыми в здание заходят преподаватели, после них должны будут разойтись по своим учебным местам и курсанты.

На четвертый этаж поднимаюсь под оглушающий стук собственного сердца у себя в голове. Дрожащими руками открываю дверь кабинета и прохожу к столу.

Минут через десять в кабинет стучат и на пороге появляется парень, спрашивает разрешения войти.

Не в силах открыть рта, машу головой в знак согласия и показываю рукой на пустующие парты, приглашая войти.

Аудитория в тот же миг наполняется ребятами в зеленых костюмах. Они заходят в кабинет и быстро рассредотачиваются между партами. Встают рядом, но не садятся. Видимо ждут моего разрешения.

Волнение накрывает с головой, чувствую, как теплеют мои щеки, когда стою у доски перед таким количеством молодых парней. *«Всё будет хорошо, ты справишься»* - мысленно говорю себе. Дверь в этот момент открывается и в кабинет входит Ольга Владимировна.

Бодрым и уверенным шагом подходит ко мне, незаметно подмигивает одним глазом и разворачивается лицом к классу.

- Здравствуйте, ребята, - говорит громким поставленным голосом.

- Здравия желаем, - разлается ровный строй мужских голосов.

- Ребята, познакомьтесь, это Мария Николаевна, - поворачивает голову в мою сторону, - она будет вашим куратором.

- Здравствуйте, - стараюсь произнести громко, но голос дрожит.

- Мария Николаевна, - раздается с задней парты. – А вы школу то хоть закончили?

Боже! Он стебется надо мной?

- Кто?! – громко произносит завуч.

В кабинете воцаряется гробовая тишина. Мои щеки раскаляются до предела, чувствую, что даже кончики ушей горят огнем. С моей белой кожей и светлыми волосами за километр можно разглядеть, как я краснею. И, естественно, все присутствующие сейчас это и наблюдают.

- Выйди, - командует тем же строгим голосом.

В проход между первым и вторым рядом делает шаг в сторону высокий светловолосый парень. С наглой высокомерной усмешкой на лице.

- Фамилия?

- Смирнов.

- Смирнов, идет со мной. Все остальные садятся.

Раздается громкий царапающий нервы скрежет ножек стульев по мраморному полу, который разрывает тишину. Парни опускаются на свои места и, я физически ощущаю на себе тяжесть их взглядов. Тридцать девять пар глаз, словно острые иглы, впиваются в кожу, вызывая почти болезненное покалывание.

Здороваюсь с ребятами и еще раз представляюсь. Рассказываю какой буду вести у них предмет и коротко обрисовываю свои требования. Пишу на доске номер своего телефона и объясняю, что звонить они могут только по учебным вопросам.

Все делаю скорее на автомате. Волнение никуда не делось, просто я его на время постаралась приглушить. Парни на удивление не шумели и внимательно слушали, лишь иногда были слышны редкие шепотки.

После всех вступительных моментов, не зная о чем еще им рассказать решаю открыть книгу и познакомить их с культурной жизнью Великобритании. Но в этот момент дверь в кабинет открывается и в класс заходит мужчина.

- Здравствуйте, - говорит сразу всем. – Садитесь, - усаживает поднявшихся поприветствовать его ребят.

- Гусев Роман Алексеевич, - это уже мне лично, - командир взвода, лейтенант.

- Мария Николаевна, - жму протянутую мне руку и бросаю взгляд на его плечи. Две звезды.

- У нас с ребятами сейчас практическое занятие, - сканирует взглядом мое лицо. – Вы можете быть свободны.

Забираю со стола свои вещи и попрощавшись выхожу в пустой коридор. Прислоняюсь спиной к стене и громко выдыхаю. Только сейчас понимаю, как была напряжена все время, что находилась в аудитории.

Не дожидаясь того, что кто-то меня может увидеть в таком состоянии, спускаюсь на второй этаж, где сосредоточена вся администрация. Нахожу кабинет Ольги Владимировны и стукнув костяшкой пальца по двери, захожу внутрь.

- Уже закончила? – отрывает взгляд от монитора компьютера.

- Пришел Роман Алексеевич и отпустил меня.

- Ну и хорошо. Значит сейчас ребята уйдут на практику, - она встает с места и проходит к дальнему углу кабинета. – А мы пока давай чайку попьем.

Наливает в чайник воду из большой бутылки и щелкает выключателем.

- Что мне делать дальше? – спрашиваю, не совсем понимая свой распорядок.

- Сегодня можешь идти домой, - разливает кипяток по чашкам. – Учебные занятия начнутся завтра.

Ольга Владимировна придвигает к своему столу еще один стул, ставит на стол две дымящиеся чашки и вазочку с шоколадными конфетами. Садится напротив и принимается расспрашивать, как прошло знакомство с ребятами. Я задаю волнующие меня вопросы, касающиеся учебного процесса. Допив чай, прощаюсь и ухожу.

Перекинув через плечо легкую сумку, неторопливо шагаю по тенистой аллее, ведущей к КПП. Конспекты и учебники я оставила в кабинете завуча, потому иду налегке. На плацу, где проводилась линейка, проходит строевая подготовка. Парни, выстроившись в ровные шеренги, усердно отрабатывают строевую подготовку. Под ритмичные команды инструктора их шаги сливаются в единый, слаженный ритм.

Проходя мимо спортивной площадки, невольно поворачиваю голову и тут же замечаю Смирнова. Он стоит в упоре лежа, с невероятным упорством выполняет отжимания. Рядом словно безжалостный судья, возвышается Олег Петрович.

- Семьдесят пять, - громко отсчитывает мужчина. - Семьдесят шесть, - его голос эхом разносится по площадке.

Я замираю на месте, не в силах отвести взгляд. Неужели это и есть его наказание? В груди все сжимается от неприятного предчувствия. Сердце болезненно ухает вниз, когда я вижу, как Смирнов, обессилев, падает на землю. Лежит без движения несколько секунд, после чего поворачивает голову в мою сторону. В этот момент меня пронзает ледяным, полным ненависти взглядом.

Я вздрагиваю и поспешно отворачиваюсь, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок.

Глава 6

Глеб.

- Даю тебе двадцать минут привести себя в порядок, - бросает Олег Петрович, разворачивается и идет к плацу.

Поднимаюсь на дрожащих руках и сажусь задницей прямо на землю. Грязными руками растираю взмокшее лицо. Еб@ный покос бл@дь! Куда я попал?

Левое плечо простреливает болью, прижимаю к нему ладонь и поднимаюсь на ноги. За неделю, что пробыл здесь я понял одно - шуток здесь не понимает никто. И если этот хрен сказал, что дает двадцать минут, то за опоздание хотя бы на одну из них, заставит отжиматься еще раз.

На плацу отрабатывают строевую несколько групп курсантов, в том числе и моя. В здание захожу с торца, чтобы не светить грязной мордой перед начальством. В коридорах пусто и тихо. Дохожу до уборной и открываю дверь.

Вдоль стены в ряд стоят раковины. Подхожу к самой крайней и опираюсь на нее руками. Поднимаю голову и встречаюсь со своим отражением в зеркале. Все лицо запачкано пылью, волосы взъерошены и торчат в разные стороны.

Открываю кран и беру кусок вонючего мыла с мыльницы. Густо намыливаю ладони и лицо, после чего долго смываю пену холодной водой. Снимаю с крючка тонкое вафельное полотенце и вытираюсь. Провожу по волосам пятерней и осматриваю форму. На полке рядом с окном нахожу щетку, отчищаю с одежды грязь. Бросаю взгляд на часы, единственное напоминание о прошлой беззаботной жизни, и направляюсь к выходу.

- Разрешите встать в строй, - обращаюсь к командиру отделения, наблюдая, как моя группа поворачивается направо и выполняет команду «с левой ноги начать движение бегом».

Встаю в конец строя и перехожу на бег. Сегодня живым в казарму я точно не вернусь. Ненавижу отца за то, что сделал со мной такое.

В больнице с ушибами различной тяжести я пролежал чуть больше недели, после выписки отец сразу отправил меня сюда. Я бунтовал, угрожал, даже умолял, но он оказался непреклонен. Дав мне полчаса на сборы, привез меня на КПП ближе к вечеру.

Передав заранее подготовленные доки прапорщику, хлопнул по плечу и сказав «удачи сын», запрыгнул в тачку и скрылся в закате.

Как он и обещал мне пока я лежал в больнице, меня поселили на полное гос обеспечение. Выделили комнату на троих в казарме. Выдали форму и обувь, даже мыльно-рульные принадлежности, которыми нормальный человек пользоваться не сможет. Но денег купить другие у меня нет. Мой дорогой папаша заблокировал все карты, не дав с собой ни рубля наличных.

После трех кругов вокруг здания академии командир наконец дает отбой. Остановившись и согнувшись пополам, пытаюсь привести дыхание в норму. Выходит паршиво, в левом боку нестерпимо болит, словно через него продели острую спицу.

Парни из группы выглядят не лучше. Уперев руки в колени, жадно хватают воздух пересохшими губами. Майки прилипли к спинам, на лицах блестят капли пота. Игорь смеется, пытаясь скрыть, как дрожат его ноги.

У меня самого сердце колотится у самого горла. Но с каждым новым вздохом становится тише и спокойнее. Не говоря друг другу ни слова по одному заходим в здание. Идем в столовую и просим тетю Катю налить нам компот.

Выпиваю два стакана подряд и поставив пустой стакан на стойку, иду к запасному выходу. Здесь, сбившись в небольшой кружок, стоят парни из группы.

- Есть сигарета? – спрашиваю, подходя ближе.

Игорь вынимает из заднего кармана брюк пачку сигарет, протягивает мне. Вынимаю одну и прикуриваю от поднесенной Саней зажигалки.

- Ты как? – спрашивает Александр.

- Норм, - отвечаю хрипло.

- Какую казнь тебе придумала Броня?

Делаю затяжку и опускаюсь задницей на деревянный заборчик.

- Почему Броня? – не сразу догоняю.

Он усмехается и сделав последнюю затяжку, выбрасывает окурок в урну.

- Потому что училок своих в обиду не дает, - усмехается Игорь, - так, что полегче с новенькой.

При упоминании классухи внутри, где-то под ребрами, сворачивается тугой, холодный узел. В животе поселяется странное сосущее чувство похожее на голод или пустоту. Тяжелый вязкий осадок оседает на дне желудка, заставляя дышать реже и глубже.

- Я в душ, - сообщает бодрым голосом Игорь, - через час эксплуатация вооружения. К Калинину лучше не опаздывать.

Парни поспешно расходятся, я остаюсь один. Делаю последнюю затяжку и тоже иду в казарму. Она находится тут же на территории артухи, длинное трехэтажное здание совковой постройки.

Еще вчера здесь было не протолкнуться, сейчас с началом занятий все будто вымерло. Шум сменился вязкой, звенящей тишиной. Каждый мой шаг по коридору отзывается глухим эхом, нарушая покой.

Захожу в комнату, снимаю форму и бросаю ее на стул. В душевой никого, настраиваю горячую воду и встаю под колючие струи. Прикрыв глаза, просто стою. Нужно выбираться из этого ада, только как это сделать без денег и документов я пока еще не придумал.

Намыливаю мочалку все тем же вонючим мылом, растираю вспотевшее усталое тело и ополаскиваюсь холодной водой. Хорошо хоть шампунь есть, промываю волосы и выхожу.

Пока вытираю тело в санузел заходит мой сосед по комнате Саня.

- Бля, прапор задержал, - скидывает труселя и запрыгивает в душевую кабинку.

Оборачиваю полотенце вокруг бедер и возвращаюсь в комнату. Достаю из шкафа чистую белую футболку и трусы. После чего надеваю все ту же пыльную форму.

В кабинет захожу одним из последних. Ребята уже расселись по местам и не громко переговариваются. Занимаю свое место за последней партой, в голове прокручивая лишь одну мысль, где достать бабла. У меня много друзей, но им всем я был нужен пока можно было кутить за мой счет. Сейчас даже трубки от меня не берут.

Из размышлений вырывает появившийся в кабинете подполковник. Поприветствовав нас, сразу переходит к предмету. Монотонно объясняя о вводе в эксплуатацию боевого вооружения и приведению в готовность к применению по назначению, начинает показывать на электронной доске схемы, которые нужно зарисовать в тетрадь.

Хочется у@баться о стену, потому что за два года, что я проучился в универе, на парах я был всего четыре раза. Естественно, речи не шло о том, что я должен был что-то писать. Оценки мне ставили за деньги отца.

Как круто бл@дь изменилась моя жизнь всего за неделю. Черчу схему и заношу в нее названия боевых установок, переписывая их с электронной доски.

- Жрать хочу, - доносится справа голос Игоря.

- Когда обед? – поворачиваю голову в его сторону.

- После этой пары, - еще тише отзывается сосед по парте, - из-за строевой перенесли на час.

Больше не разговариваем, чтобы не привлекать внимание Калинина. Отжиматься еще сто раз нет никакого желания, а уж тем более сдавать кросс.

Со звонком закрываю тетрадь и общим потоком выхожу из кабинета. Наконец-то обед. Как бы не было паршиво находиться в этих стенах, единственный плюс этого заведения – обед. Кормят здесь действительно отменно.

После обеда с большим трудом отсиживаю еще две пары и возвращаюсь в общажную комнату. У нас сейчас свободное время. Заваливаюсь на кровать и захожу в интернет с телефона.

Сразу нахожу в ленте свою старую забытую страницу. Два года назад я занимался трейдингом и инвестициями, и, надо признать, получалось у меня совсем не плохо. Я научился читать графики и предугадывать движения рынка. Потом я прогорел, одна неудачная сделка потянула за собой другую, я погряз в кредитах и займах. Все заработанные деньги пришлось потратить на погашение долгов.

Сейчас хочу заново внедриться в это дело. Теперь я знаю цену ошибкам и понимаю, что без четкой стратегии и холодного расчета на рынке делать нечего. Открываю графики, обновляю приложение, подписываюсь на аналитические каналы. Оставшиеся на счету средства пускаю в ход и запускаю свой первый ордер.

Ковыряюсь в телефоне почти до полуночи, даже не замечаю, что пропустил ужин. Экран смартфона становится темнее и, я понимаю, что сел аккумулятор. Поднимаюсь с кровати и ставлю гаджет на зарядку. В комнате тихо и темно. Слышно только дыхание парней, которые уже вернулись и давно спят. Даже не заметил, как они пришли.

Снимаю форму, небрежно вешаю на стул. Ложусь в кровать и закрываю глаза, ощущение такое будто в них насыпали песка. Усталость накатила с невероятной силой, но заснуть не получается. Перед мысленным взором всплывает лицо училки и красивые голубые глаза.

Переворачиваюсь на другой бок, пытаясь прогнать навязчивый образ, но он не отпускает. Горячая волна прокатывается по телу, словно ток, сменяется дрожью будто от озноба. Зарываюсь лицом в подушку, пытаясь спрятаться, но ее образ стоит перед глазами, яркий и живой, не давая уснуть.

Глава 7

Маша.

Закрыв дверь папиной служебной машины, быстрым шагом иду к КПП. Здороваюсь с Савелием Игнатьевичем и молоденьким курсантом, который сегодня дежурит вместе с работником службы охраны.

Перепрыгнув во дворе через большую лужу, которая образовалась после ночного ливня, перехожу на бег. Я ужасно опаздываю и это первый раз за рабочую неделю. Машина на которой мы ехали с папиным водителем заглохла посередине дороги и долго не могла завестись.

Сбросив ветровку в кабинете Ольги Владимировны, расчесываю волосы перед зеркалом и направляюсь в свой кабинет. Сегодня у меня первая пара с группой, у которой я являюсь куратором. До этого дня мы с ними сталкивались лишь в коридоре, парни здоровались и проходили мимо. Смирнова за эти дни я не видела ни разу.

Захожу в кабинет через пять минут после звонка. Ребята уже сидят на своих местах. Опоздания в этом учебном заведении просто недопустимы.

- Здравствуйте, - проговариваю громко, на что в классе поднимается шорох. Ребята встают по стойке смирно. - Садитесь.

Подхожу к своему столу и поворачиваюсь лицом к парням.

- Извините за опоздание, - продолжаю, раскладывая на столе конспекты с лекциями.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь собраться. Это не первый проведенный мой урок здесь, но отчего-то именно сейчас я нервничаю больше всего.

Беру в руки листы с лекциями, я помню эту тему наизусть, но от внутреннего волнения в голове образуется вакуум. Записываю на доске тему и проговариваю ее на английском языке, поворачиваясь к классу лицом.

- Открываем тетради, записываем.

Пока ребята переписывают тему с доски, начинаю негромко говорить, объясняя, что такое глаголы в английском языке. Вывожу мелом названия неправильных глаголов и делаю короткую паузу, позволяя скрипу ручек и шелесту бумаги заполнить тишину.

- Почему вы не пишите? – обращаюсь к Смирнову.

- У меня тетради нет, - сложив руки на груди, съезжает бедрами на стуле и откидывается на спинку.

Его взгляд наглый и изучающий, прокатывается массивным котком, начиная от моих глаз и останавливаясь на коленях. Затем той же дорогой возвращается назад. Стою перед ним, как вкопанная, но взгляд не отвожу.

Он смотрит свысока, в его прищуре затаилась ленивая, хищная усмешка, говорящая громче любых слов. Он считает себя королем, а меня мелкой букашкой.

- Возьми листок и пиши, - проговариваю твердо, сердце при этом готово проломить грудную клетку.

- У меня нет.

Иду к своему столу, вырываю из чистой тетради двойной листок и подойдя к последней парте, кладу его перед парнем.

- Пиши. Потом вставишь его в тетрадь, - бросаю машинально и покрываюсь липким страхом, осознавая, что только, что сказала.

- Могу вставить, но не в тетрадь, - прилетает в спину.

В классе на секунду повисает звенящая тишина, после которой все парни взрываются громким хохотом. Мое тело охватывает паника, которую я не могу показать ребятам. Делаю глубокий вдох и медленный выдох.

- Выйди из класса, - слышу себя словно через толщу воды.

В аудитории все еще шумно, слышится возня и тихие перешептывания. Но мой взгляд неотрывно прикован к парню. Все с той же наглой ухмылкой он продолжает сидеть и пялиться на меня.

- Выйди! – повторяю строже.

Подскочив на месте так, что стул, на котором он сидел, с грохотом переворачивается и падает на пол, проходит вплотную рядом со мной, бросает колкий взгляд полный ненависти и удаляется из класса. При этом хлопнув дверью так, что с потолка в углу отвалился маленький кусочек штукатурки.

Не в состоянии продолжать урок из-за подступающих к горлу слез, подхожу к доске и пишу английскими словами.

«written test» (письменная работа)

- Что это? – спрашивает парень с первой парты.

- Достаем двойные листки, - вонзив ногти в ладони, стараюсь говорить ровно, - у вас контрольная работа.

Достаю из папки листы с напечатанными тестам. Хотела сделать проверочную работу чуть позже, но сейчас я очень зла. Пусть понервничают.

- Но мы же еще ничего не изучили, - снова слышу возмущение, но уже с другой парты.

- Хочу проверить ваши знания, - раздаю листы и объясняю, как нужно выполнить работу.

Когда парни с недовольными лицами принимаются за работу, сажусь за стол и начинаю заполнять журнал. Успеваю заполнить только дату и тему, как дверь кабинета открывается и на пороге появляется Игорь Михайлович Коновалов.

- Мария Николаевна, можно вас? – указывает головой на дверь.

Молча поднимаюсь и иду за мужчиной, внутри предчувствуя что-то не хорошее.

- Смирнов, ваш студент? – спрашивает строгим голосом, когда дверь за моей спиной закрывается.

- Да, - коротко мотаю головой.

- Почему он болтается на улице?

Внутри зарождается тяжелый ком. Если я сейчас скажу правду его опять накажут, а я этого не хочу. Но и объяснить почему он не на уроке я не могу.

Продолжаю молча стоять и смотреть на прапорщика, чувствуя себя провинившимся ребенком.

- Мария Николаевна! – в голосе слышатся нотки едва сдерживаемой ярости.

- Я выгнала его, - проговариваю тихо и опускаю голову, рассматривая мыски своих новых туфель.

- За что? – продолжает пытку.

- Извините. Мне нужно идти на урок.

Разворачиваюсь, дрожащей рукой открываю дверь и захожу в класс. Сердце в груди стучит как ненормальное, отдавая болью в висках.

Пока иду к учительскому столу, чувствую на себе тридцать девять пар глаз, полные молчаливого укора. Поворачиваюсь к ним лицом, ребята тут же опускают взгляды в листочки. В их позах, напряженных плечах и сжатых кулаках четко читается «Предательница».

С трудом доживаю до конца пары, каждая минута кажется часом, а тишина звенящей и напряженной. Механически заполняю журнал, делаю пометки, когда слышу наконец спасительный звонок.

Парни поднимаются с места, молча складывают листочки мне на угол стола и так же молча выходят из кабинета. Горло стягивают невидимые нити, мне трудно дышать. Оставив все бумажки на столе, выхожу из аудитории и не видя перед собой дороги, бегу в кабинет Ольги Владимировны.

По дороге несколько раз в кого-то врезаюсь, прошу прощения и бегу дальше. Как только за моей спиной закрывается дверь из глаз бурным потоком вырываются слезы. Я плачу так, как ни плакала никогда в жизни.

Закрывая лицо ладонями, сажусь на стул у стены и всхлипываю в голос.

- Что случилось? – рядом появляется завуч.

Я не видела ее, когда вошла в кабинет.

- Они ненавидят меня, - произношу сквозь всхлипы.

- Твоя группа?.. Они обидели тебя?

Ничего не отвечаю, потому что не хочу подставлять Смирнова. Теперь я и так для этих мальчишек, враг номер один.

Ольга Владимировна наливает мне стакан воды, ждет пока я выпью его. После чего подает пачку влажных салфеток и зеркало.

- У тебя есть еще пары? – садится за стол.

- Нет, эта последняя была.

Ольга Владимировна суетливо роется в документах на столе, после чего выуживает толстую папку из-под кипы каких-то бумажек.

- Я в центр еду в министерство, - засовывает папку в сумку и встает перед зеркалом. – Пойдем домой тебя подкинем.

- У меня дела еще, - мямлю, вытирая тушь из-под глаз.

- До завтра подождут твои дела.

Под настойчивым взглядом завуча, привожу себя в порядок и отправляюсь в кабинет за вещами, которые бросила на столе, когда убежала. Вид у меня, конечно, заплаканный, но спасает то, что начался урок и в коридорах пусто.

С Ольгой Владимировной молча спускаемся вниз по лестнице. Вместе направляемся к КПП. Когда проходим мимо столовой, замечаю рядом с массивной дверью грузовую машину. У кузова, спиной к нам, стоит прапорщик Игорь Михайлович и что-то пишет на листке прижатому к железному борту.

В этот момент из столовой выходит Смирнов. Подходит к машине, берет из кузова тяжелый мешок и тащит его к двери. Чувствую, как внутри все сжимается. Движения его полны скрытой ярости. В какой-то момент он поворачивает голову. Наши взгляды встречаются лишь на долю секунды, но этого достаточно. Его глаза – два кусочка льда, в которых застыла ненависть. В них нет ни чего, только холодное давящее презрение.

Останавливаюсь, не в силах пошевелиться. Сердце колотится где-то в голе, по спине пробегает неприятный холодок.

- Идем, - легонько касается моего плеча Ольга Владимировна.

Я делаю шаг вперед, огибая машину, продолжая путь к КПП.

Перед глазами все еще стоит ледяной взгляд, и я понимаю, что просто с этим парнем не будет.

Глава 8

Маша.

Застегиваю куртку под горло и прячу руки в карманы. Порывы холодного воздуха, заставляют поежиться. Стоя у автобуса, переминаюсь с ноги на ногу. Вчера вечером резко похолодало, небо затянуло серыми тучами.

- Доброе утро, Мария Николаевна, - подходит Игорь Михайлович.

- Доброе.

- Замерзли?

- Немного, - киваю головой.

Вслед за Коноваловым начинают подтягиваться курсанты. Громко, разговаривая и смеясь они выходят из казармы и выстраиваются в шеренгу перед автобусом.

Сегодня мы едем в соседний город на стрельбищный полигон, для проведения тактических учений. Меня, как куратора группы назначили сопровождающей.

Игорь Михайлович, достав из папки листок, начинает перекличку. На фамилии Смирнов, мое сердце подпрыгивает к горлу. Перевожу взгляд во второй ряд и сталкиваюсь с холодными голубыми глазами.

Его взгляд, словно рентген, проникает под кожу, принося физическую боль. Сегодня в нем нет лютой ненависти, он смотрит с любопытством и интересом. Немного смущаясь, опускаю ресницы и поворачиваю голову в сторону.

Этот жест не остается незамеченным. Проходя мимо меня при посадке в автобус, Смирнов останавливается и поймав мой взгляд неожиданно подмигивает. На его лице в этот момент появляется дерзкая ухмылка.

Парни проходят мимо один за другим, а я чувствую, как горят мои щеки. Боже! Неужели он понял, что смог смутить меня? Ведь если это так, покоя на уроках мне не будет.

Прошла неделя после того, как я выгнала его с пары по английскому языку. И он больше ни разу не приходил ко мне на урок. Я пока не рассказывала об этом завучу и заместителю начальника по воспитательной работе. Пропуски в журнал, тоже не ставлю. Не знаю почему так поступаю, но смотреть на то, как его постоянно наказывают я не хочу.

После того, как все ребята расселись тоже захожу в автобус и занимаю место у окна. Игорь Михайлович заходит сразу после меня и садится рядом с водителем. Двери автоматически закрываются и автобус трогается с места.

Поворачиваю голову к окну и наблюдаю, как за стеклом стремительно проносится лес. Деревья, словно живые картины, сменяют друг друга, создавая ощущение калейдоскопа.

Наша артиллерийская академия находится в нескольких десятках километров от самого города и расположена глубоко в лесу. С чем связана такая секретность я не знаю.

- Скучаете? – не очень аккуратно плюхается в соседнее кресло Игорь Михайлович.

- Нет, - качаю головой.

- Нравится в академии? – продолжает сыпать вопросами.

- Да, - не очень хочу откровенничать.

Мужчина на какое-то время замолкает. После отвлекается на громкий хохот, доносящийся с задних рядов. Встает, громко делает замечание и возвращается на свое место.

- Парни не обижают? – снова начинает допрос.

Поворачиваю голову в его сторону и пытаюсь по взгляду понять, есть ли скрытый подтекст в его вопросе.

- Нет, - отвечаю твердо, глядя прямо в глаза.

До полигона добираемся больше часа. Ребята к концу поездки немного расслабились и расшумелись. Но меня неожиданно это спасло. Игорь Михайлович ходил между рядов, успокаивая ребят и отстал наконец от меня со своими расспросами.

Автоматические двери отъезжают в сторону, Коновалов командует парням выходить по одному. Салон автобуса заполняется гулом. Сижу на своем месте до тех пор, пока не остаюсь одна.

Выйдя на улицу, осматриваюсь по сторонам. Весь периметр огорожен высоким бетонным забором, увитым колючей проволокой. В центре – огромное, вытоптанное поле, покрытое пятнами выжженной травы.

- Мария Николаевна, - обращается прапорщик, появившись за моей спиной, - вы можете отдохнуть вон в том здании.

Проследив за направлением его руки, вижу небольшую одноэтажную сторожку. Надев на плечи маленький рюкзачок, быстрым шагом направляюсь в нужную сторону.

Прохожу мимо рядов деревянных и металлических мишеней, изрешеченных пулями. Вдалеке виднеются остовы старой бронетехники, покрытые ржавчиной и пылью.

Наконец дохожу до здания. Тяну на себя тяжелую металлическую дверь и шагаю внутрь. Кручу головой в поисках людей, но никого не вижу. Пересекаю небольшой холл, состоящий из стен и одной двери, за которой располагается прямоугольная комната отдыха.

Посередине расположен деревянный стол и две лавки по бокам. В углу у стены стоят два кресла. Направляюсь туда и устраиваюсь на мягком сидении.

Время тянется ужасно долго, словно густой вязкий кисель. Смотрю на часы, висящие на стене, прошло только сорок минут. Тишина, которая царит вокруг, неожиданно начинает раздражать. Сделав глоток воды из графина на столе, решаю выйти на улицу.

Ветер, который дул с утра немного стих, через плотные тучи стало проглядывать солнце.

Направляюсь в сторону, где слышны голоса и звуки заведенных маленьких моторчиков. Иду по аллейке между высокими деревьями, что растут по краю. Справа, ближе к забору, прячутся блиндажи и укрытия – их низкие бетонные входы почти незаметны среди зарослей.

Пройдя примерно метров двести, вижу крышу навеса, под которым стоят парни. Коновалов и еще один мужчина что-то громко объясняют ребятам, размахивая руками.

Решаю не лезть в толпу и обхожу укрытие стороной. Яркий луч солнца на секунду ослепляет, сощурив глаза делаю шаг.

В этот момент слышу:

- Куда! – инстинктивно поворачиваю голову в сторону, но ничего не вижу из-за солнца.

Не успеваю понять, что происходит, как мощный толчок сбивает меня с ног. Земля встречает жестко, выбив из груди весь воздух. Почти над самой головой в этот момент с жутким жужжанием пролетает огромный дрон. Он проходит так близко, что я ощущаю ветер от его винтов.

- Ты, что не видишь?! – раздается над ухом встревоженный голос прапорщика.

Чьи-то руки поднимают меня с земли и, я вижу перед собой белое лицо Смирнова.

- Еще бы секунда и эта железяка снесла бы тебе голову! – продолжает орать Коновалов, приближаясь ко мне. – Скажи спасибо Смирнову.

Снова перевожу взгляд на парня, но ничего не вижу из-за застилающих мои глаза слез. Сердце колотится, как бешеное, ноги превращаются в желе.

- Спасибо… - шепчу чуть слышно и чувствую, как оседаю на землю.

Смирнов опять оказывается рядом и аккуратно придерживает за талию.

- Проводи ее, - бросает Коновалов, разворачивается и уходит.

- Больше ни одной бабы, чтобы не было на полигоне, - продолжает сокрушаться Игорь Михайлович, возвращаясь под навес, где стоят курсанты.

Глеб доводит меня до здания, в котором я находилась до этого и отпускает. Осматривает с головы до ног, складывая при этом руки на груди. Тоже опускаю взгляд и ужасаюсь, я вся в песке и мелкой траве.

Дерганными движениями начинаю отряхивать себя. Делаю все это под пристальным взглядом парня.

Жар огромной волной проносится сквозь меня.

- Ты как? – раздается над головой хрипловатый голос.

- Нормально, - резко развернувшись, открываю дверь и захожу в помещение.

Как только дверь за моей спиной захлопывается, приваливаюсь спиной к стене и сползаю по ней на холодный грязный пол. Обнимаю свои ноги руками и уткнувшись в колени даю волю слезам.

Плачу громко и в голос, рыдания сотрясают все тело и у меня не получается совладать с собой. Внутри будто прорвало плотину, и целый вихрь чувств вырвался наружу.

Сама не понимаю из-за чего плачу больше из-за страха, что чуть не погибла под винтами дрона? От стыда, что это произошло на глазах у мальчишек и инструкторов? Или от того, что именно Смирнов спас мою жизнь.

Сижу на полу до тех пор, пока не затекают ноги. С трудом поднимаясь, чувствую, как болят коленки. Переставляя непослушные ноги, иду к двери с надписью «Туалет». Включаю свет и захожу в тесное помещение. Здесь только раковина с небольшим зеркалом над ней и унитаз.

Включаю воду, здесь только холодная, отмываю грязные ладони и умываю лицо. Из рюкзака достаю бумажные платки и вытираюсь. Расчесываю волосы и привожу в порядок одежду.

Находиться в этом мрачном помещении нет никакого желания, потому возвращаюсь к автобусу. Буду ждать здесь. Сажусь на свое место и закрываю глаза. Я устала. И каждый рабочий день в военной академи дается мне с большим трудом. Сейчас я серьезно задумываюсь об увольнении.

Глава 9

Глеб.

Сегодня пары длятся бесконечно долго. По двум предметам преподы лютуют и проводят итоговое тестирование. Естественно, я не готовился, но считаю справился не плохо. По каждому набрал по восемьдесят балов из ста. Импровизация всегда была моим коньком.

- Сейчас строевая? – спрашивает Серега, когда выходим из столовки.

Бросаю взгляд на наручные часы.

- Да, через полчаса.

Быстро добегаю до казармы, подключаюсь к *Wi-Fi. З*ахожу в приложение и проверяю свои активы. Не густо. Перевожу на счет несколько тысяч, остальные оставляю работать. Еще раз пробегаю глазами по графикам и выхожу из приложения. Я доволен, для начала пойдет.

В телефонной книге нахожу контакт Лехи и нажимаю зеленую кнопку.

- Глеб, здорово, - басит так, что приходится убрать от уха трубку.

- Здорово.

- Ты как? Мы слышали тебя в армию забрали? – в голосе слышна под@бка.

- Дело к тебе есть, - пропускаю мимо ушей его вопрос.

- Без проблем. Что сделать надо? Убить кого-то? – ржет, как конь.

- Купи бухла и привези по адресу, который я тебе скину.

Слышу, как Леха громко присвистывает.

- Так ты не в армии что-ли?

- Лех, мне пора, - смотрю на часы, - адрес и деньги скину попозже.

Отключаюсь и выбегаю из комнаты. Строевая началась пять минут назад. Мне снова пи@да.

Подбегаю к инструктору и встаю к нему лицом. Тот, как обычно делает недовольный еб@льник.

- Разрешите встать в строй? – игнорирую все, что посылает мне взглядом.

- Я рапорт напишу.

Мысленно посылаю его на х@й.

- Опоздание - это не просто минута, - продолжает тихо, но голос его, как обычно пробирает до костей. - Это ржавчина на броне дисциплины. Это первая трещина в фундаменте порядка.

Вытянувшись перед ним в струну, стою неподвижно.

- Три круга штрафных. Кругом! – командует инструктор.

И начинается ад. Развернувшись на пятках, вклиниваюсь в строй. Начинаю бег легкой трусцой, чтобы обмануть усталость. Но резкий окрик инструктора, словно удар хлыста, заставляет ускориться.

Мир сужается до узкой дорожки, до ритма собственного дыхания, которое с хрипом вырывается из груди. Вижу, как парни заканчивают и останавливаются, чтобы перевести дух. Их облегчение – не мое. У меня впереди три штрафных круга.

Первый круг – ярость и злость на себя, на инструктора, на весь мир. Второй и третий – агония. Ноги перестают быть частью тела, сердце грохочет в висках набатом, заглушая даже собственное дыхание. Воздух вокруг становится густым и тяжелым. Но если остановлюсь, добавят еще, потому сделав усилие, бегу дальше.

Финиш близок, ноги не слушаются, легкие горят огнем. Переступаю финишную прямую и падаю на землю. В глазах темнеет, мир плывет и качается. Каждый глоток воздуха кажется последним.

Чувствую, как подходит кто-то, трясет за плечо, но пока лежу без движения.

- Может скорую? – слышу вдалеке.

- Нормально все, - выдавливаю и переворачиваюсь на спину, чтобы видели, что живой.

Восстановив дыхание, поднимаюсь на ноги. Они все еще ватные и существуют отдельно от моего тела. Не успевая за парнями, плетусь в общагу.

Душ, как и следовало ожидать – занят. Падаю на кровать безвольным бревном. Матрас жалобно скрипит, принимая на себя всю тяжесть моего изнеможенного тела.

Лежу, уставившись в потолок и просто дышу. Я уже смирился с тем, что здесь оказался и не виню никого кроме себя. Но мысли сбежать из этого заточения, пока не покидают.

Наконец, щелкает замок, и из душевой выплывает Макс. Шлепая по полу босыми ногами, направляется к холодильнику.

- Свободно, - бросает в мою сторону, не поворачивая головы.

Издав что-то среднее между стоном и хрипом, медленно поднимаюсь с кровати. Взяв застиранное полотенце с сушилки, иду в душ. Не закрываясь на замок, скидываю на пол грязную одежду и настроив воду погорячее, встаю под упругие струи.

Ближе к девяти вечера звонит Леха и сообщает, что приехал, стоит недалеко от проходной. Прошу подождать немного и натянув на себя спортивный костюм, собираюсь выйти из комнаты.

- Ты куда? – спрашивает Макс, оторвавшись от экрана телефона.

Быстро рассказываю суть дела соседям по комнате и вижу на их лицах загоревшийся азарт. Парни, воодушевившись, быстро одеваются и через несколько минут все трое выходим из общаги.

На улице заметно стемнело, потому оставаться незамеченными было не так уж и трудно. Двигаемся почти бесшумно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Доходим до места, где в кирпичном заборе имеется небольшая погрешность – пара кирпичей вынималась, образуя узкий лаз. Этот проход мне показал парень из выпускной группы, когда вместе, как-то раз отрабатывали наказание.

Первым подхожу к стене, осторожно просовываю пальцы в щель и тяну на себя. Кирпичи поддаются с тихим скрежетом, и в считанные секунды в заборе открывается темный проем. Парни переглядываются и тихо присвистывают.

Набираю Леху и объясняю куда ехать дальше. Сам в это время отключаю телефон и включаю на нем фонарик. Просовываю в дыру и делаю круговые движения, обозначая свое местоположение.

Макс и Игорь стоят на стреме. В их глазах читается азарт и легкое волнение. Но пока все тихо.

Леха находит нас без особого труда. Тормозит, не доезжая до места назначения метров пятьдесят. Глушит мотор и выключает фары. Через несколько минут напряженного ожидания становятся слышны шорохи от тяжелых шагов.

- Глеб, - шипит Леха.

- Я здесь, - отзываюсь в ответ.

Когда он подходит ближе и я могу разглядеть его силуэт, неожиданно радуюсь, как ребенок.

-Леха! - не в силах сдержать эмоции, громко выкрикиваю я.

- Чего разорался?! – одергивает меня Макс.

Поставив на землю две упаковки пависа, Леха заглядывает в кирпичную пробоину.

- Бля, ты как тут оказался? – присвистывает в недоумении.

- Батя на исправление сослал, - испытываю горечь от сказанных слов.

Парни помогают принять бухлишко, пока мы с Лехой трещим о жизни.

- Дашка, как? – вдруг вспоминаю.

- Бля, Глеб…

- Ну?.. – подталкиваю.

- Укатила твоя Дашка в Испанию с каким-то мажором.

Его слова бьют под дых, но не сильно. Переживу.

Пацаны торопят и попрощавшись с Лехой, хватаюсь за спайку пива и все вместе шухерясь бежим вдоль забора к казарме.

Слава Богу добираемся не замеченными, быстро поднимаемся на свой этаж. Парни идут собрать ребят, а я разбираю пакет, который Леха всучил перед самым отъездом. Там чипсы, рыба и сухари. Он всегда был прошаренным, напишу ему попозже благодарность.

Один за другим подтягиваются ребята, не много, человек семь. В небольшом пространстве казарменной комнатки сразу становится шумно. Расставляем на столе пластиковые стаканчики, открываем чипсы, воздух наполняется ароматами еды и гулянки.

Включаем негромко музыку, чтобы не привлекать внимания из коридора и настольную лампу. В полумраке комнаты появляется сигаретный дым.

- Форточку открой, - бросаю старшекурснику, сидящему на подоконнике, имя которого забыл.

Постепенно парни расслабляются, переходят на громкие разговоры. Оседлав верхом деревянный стул, молча наблюдаю. Хорошие ребята, у меня даже получилось с ними сдружиться, хотя прошло совсем немного времени.

- Глеб, ты же у нас не с первого курса учишься? – спрашивает Роман, откинувшись на каретку моей кровати.

- Я перевелся из строяка, - отвечаю лениво.

- Че так?

Слишком любопытный.

- Вот так…, - ухожу от ответа, нет желания перед всеми открываться. Я здесь ненадолго.

Делаю большой глоток пива и закидываю в рот чипсину. Вдруг дверь комнату резко открывается и на пороге появляется лейтенант Гусев. Тот еще гонд@н. В его присутствии даже воздух становится тяжелее.

Разговоры резко прекращаются, в животе неприятно холодеет. Теперь нам всем капец. Стукнув ладонью по выключателю, наполняет пространство ярким светом.

Гусев продолжает стоять в дверном проеме, широко расставив ноги, заслоняя собой выход. Медленно с презрением окидывает нас пустыми сощуренными глазами. Прослеживаю за его взглядом, он проходится по батарее пустых пивных бутылок, раскрытых пачках сухарей и чипсов.

Пауза затягивается, становится вязкой и удушающей. Наконец, тишину разрывает его громкий командный голос, от которого хочется вжаться в стену:

- Что тут происходит?!

Это не вопрос. Это приговор. Слова повисают в воздухе тяжёлым свинцовым облаком, обещая скорые и неотвратимые последствия. Мы молчим, понимая, что любое оправдание сейчас прозвучит жалко и бессмысленно. Вечер безнадёжно испорчен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.